

Моему коту Барсику (1993–2007) посвящается...

Там и луканских волов, змееруких и видом ужасных,
С башней на спинах, сносить приучили ранения пуны
И на войне приводить в смятение полчища Марса...
Также пытались быков приспособить к военному делу,
Вепрей свирепых пускать покушались на вражее войско,
А иногда даже львов пред собой выпускали могучих
В сопровожденьи свирепых вождей и погонщиков ратных,
Ведших зверей на цепях и умевших направить искусно.

*Тит Лукреций Кар. О природе вещей, V, 1302–1304, 1308–1312
Перевод Ф. А. Петровского*

ЧЕТВЕРОНОГИЙ АРЕЙ

На протяжении всей своей истории люди вели друг с другом жестокие и кровопролитные войны. Их целью могли быть лучшие места для обитания, богатства, накопленные более удачливым и оборотистым соседом, пленники, руками которых возделывались поля и строились храмы богам. Победа в войне сулила процветание как самим победителям, так и их детям. Итогом поражения могла стать не только утрата материальных ценностей, но и потеря свободы, а иной раз и прекращение самобытной истории целого этноса.

Известная максима «хочешь мира — готовь войну» в Древнем мире, не выработавшем норм международного права, была не какой-то абстракцией, это был главный принцип выживания любого государства или племени. Желание всегда быть способным отразить нападение соседа и самому напасть на него заставляло древние общества проявлять повышенную заботу о своих вооруженных силах. Учитывая крайне ограниченные технические возможности, стремление расширить боевые возможности своих войск за счет использования различных животных, уже давно служивших человеку в мирных целях, представляется вполне естественным.

Шумеры были одними из первых, кто начал применять на войне четырех- и двухколесные повозки, запряженные четырьмя или двумя ослами (или гибридами осла и онагра). Сведения об этих примитивных боевых средствах относятся к раннединастическому периоду (2600–2350 гг. до н.э.). На такой повозке находилось два воина: возница и боец, вооруженный дротиком и топором. Повозка была еще очень громоздкой, и вполне возможно, что она использовалась не столько как боевое, сколько как транспортное средство для знатных воинов, которые сражались в пешем строю.

Ослы и мулы были более приспособлены для перевозки грузов, чем для действий на поле боя. Поэтому человек нашел им замену — животное, которое на 3500 лет стало для него основным боевым средством, на протяжении всего этого периода ассоциировалось с войной, было воплощением мощи многих армий и даже после изобретения огнестрельного оружия еще очень долго оставалось очень важным элементом военной организации всех крупных государств. Этим животным стала лошадь.

Человек не сразу пришел к концепции создания кавалерии. Первоначально, вероятно, было непросто, сидя на спине коня, управлять им и одновременно вести бой. Поэтому идея боевой повозки не утратила свою актуальность. Повозки изменялись, становились меньше, компактней, маневренней, пока наконец в результате этой технической эволюции не появилась колесница. Появление последней произвело настоящий переворот в военном деле, поскольку она служила уже не просто для того, чтобы доставлять воина на поле боя, а позволяла ему быстро перемещаться, непосредственно участвовать в сражении. Особое значение колесницы приобрели после облегчения их конструкции, когда они стали передвигаться на двух колесах со спицами. Этот тип колесницы появился на Ближнем Востоке в XVIII в. до н.э. Обычно его связывают с гиксосами, касситами и хурритами. На такой колеснице, запряженной парой лошадей, рядом с возничим находился лучник, который имел возможность обстреливать пехотные порядки противника, не боясь их неожиданной атаки. Именно благодаря своим колесницам сравнительно немногочисленные армии гиксосов смогли покорить Египет.

Колесницы еще достаточно долго оставались важной составной частью древних армий, но с тех пор как человек научился действовать разнообразным оружием, сидя верхом, появился новый род войска — конница, роль которой будет постоянно возрастать от века к веку. Многие народы прославились искусством верхового боя: мидийцы, лидийцы, персы, скифы, парфяне и другие.

По сравнению с лошадейю использование других животных в качестве боевых представляется маргинальным или окказианальным. Но тем не менее некоторым из них суждено было вписать своей кровью несколько абзацев в книгу истории военного искусства. Одним из таких животных был верблюд. В засушливых и пустынных зонах верблюд выполнял те же задачи, что и лошадь. Кроме того, было известно, что лошади, непривычные к виду и запаху этих животных, убегали от них, не слушаясь команд своих седоков. Этим воспользовался персидский царь Кир II против конницы лидийского царя Креза в битве при

Сардах. Лидийцы считались лучшими всадниками своего времени и, не рассчитывая победить их в «честном» бою, Кир пустил против них вьючных верблюдов, на которых посадил своих воинов. Все получилось именно так, как предполагал персидский царь: кони лидийцев, почуяв незнакомый запах, разбежались, Крез потерпел поражение, а Лидийское царство навсегда исчезло с политической карты.

Слоны вписали наиболее яркий и определенно наиболее кровавый абзац в книгу войн. Впрочем, слово «абзац» уместно только в том случае, если речь идет об истории античного военного искусства. В Индии именно слоны на протяжении столетий оставались главным источником могущества местных правителей. Греки познакомились со слонами во время последнего похода Александра Великого. Чудовищная мощь этих гигантских животных, казалось, могла обеспечить победу над любым противником. Эта иллюзия привела к тому, что на протяжении полуторавекового периода наследники Александра не жалели усилий, чтобы увеличивать поголовье боевых слонов в своих вооруженных силах. Их примеру последовали карфагеняне, а за ними и нумидийцы. И надо отметить, что несколько раз слоны приносили победу тем армиям, в составе которых им приходилось действовать. Так Пирр победил римлян при Гераклее и Аускуле только потому, что в его армии были боевые слоны, сражаться с которыми римляне еще не научились. Еще более убедительного успеха добился Ксантипп, командовавший карфагенской армией, который в битве при Тунете использовал слонов как живой таран против римлян. После понесенного страшного поражения последние в течение двух лет не отваживались вступить в полевое сражение с карфагенянами.

Животные были заложниками войны даже в том случае, когда им не приходилось непосредственно действовать на полях сражений. Обоз — неотъемлемая часть любой античной армии. От того, в каком состоянии находился обоз, часто зависел успех военной операции, особенно если она велась на вражеской территории. Обоз обычно перевозили конвои, образованные из телег, запряженных быками, а также из вьючных животных — лошадей, ослов, мулов, а в засушливых районах верблюдов. Иногда количество таких животных намного превосходило число тех, кого мы можем считать в прямом смысле боевыми.

Четвероногие, насильственно превращенные человеком в солдат, сделанные им беспощадными орудиями убийства других людей, тысячами оставались лежать на полях сражений, и очень редко случалось так, что их храбрость и героизм (почему бы нет?) получали достойную оценку. Но не будь их, в истории военного искусства остались бы одни

ЧЕТВЕРОНОГИЙ АРЕЙ

белые пятна. Да и сомнительно, что без четвероногих бойцов могло бы существовать само такое понятие, как «военное искусство».

Настоящая книга меняет сложившийся порядок вещей и позволяет взглянуть на многие известные события под совершенно новым углом зрения. Это наиболее полный и подробный рассказ о том, как человек использовал природные качества животных — скорость, выносливость, силу ради того, чтобы добиться превосходства на поле боя над своим противником — себе подобным, который с не меньшим усердием и изобретательностью прибегал к тем же самым средствам и с теми же самыми целями.

А.В. Банников
Санкт-Петербург, 28 февраля 2020 г.

ОТ АВТОРА

Ранее я не планировал переиздавать свои статьи по использованию животных в военном деле древности, но когда московское издательство «Яуза» любезно предоставило мне такую возможность, я не стал отказываться, посчитав, что такая публикация будет небезынтересна как для специалистов, так и для широкого круга заинтересованных читателей. Приводимые в этом сборнике мои статьи были опубликованы в различных малотиражных научных изданиях, некоторую часть из которых, впрочем, можно найти в интернете. В сборник были тематически отобраны статьи, написанные в конце 1990-х — 2010-х гг. В первую главу книги были собраны работы об элѐфантерии, в третью — о верблюдах, в четвертую — о боевых собаках, а во вторую — об остальных животных (лошадях, ослах и быках).

Сами статьи для сборника подверглись некоторой доработке, в частности, в ссылочный аппарат были введены новые историографические работы. Книга была снабжена новыми иллюстрациями, которые подчас вообще отсутствовали в научных изданиях. Все специально неоговоренные переводы античных текстов принадлежат автору книги. Слова, выделенные курсивом в переводе, добавлены для лучшего понимания текста.

В заключение хотелось бы поблагодарить моих коллег А.А. Амбарцумяна (Санкт-Петербург) за консультации по иранистике, А.М. Пастухова (Москва) за помощь по синологии, а также И.Ф. Каюмова (Уфа) и М.В. Нечитайлова (Ставрополь) за неоценимое подспорье в нахождении литературы.

*7 февраля 2019 г.
Санкт-Петербург*

Глава I

БОЕВЫЕ СЛОНЫ

1. ЭЛЕФАНТЕРИЯ ПРОШЛОГО¹

В последнее время как в отечественной, так и в западной историографии усилился интерес к боевым слонам. Если обратиться к советской историографии, то увидим, что специальных работ, посвященных боевым слонам, были единицы. В 1948 г. ленинградские филологи-классики А.В. Болдырев и Я.М. Боровский составили на основании западной литературы короткий обзор об использовании боевых слонов, являющийся частью общего очерка о военной технике эпохи эллинизма². В 1975–1977 гг. в журнале «Вокруг света» было опубликовано пять статей, посвященных истории военного дела, среди которых была и небольшая статья московского оружейоведа М.В. Горелика «Шагающие крепости», посвященная боевым слонам древности и Средневековья, с добавлением пересказов анекдотов античных авторов М. Бынеева³. Статья, очевидно, получила отклик, и в следующем году казанский антиковед А.С. Шофман опубликовал небольшую статью о древних боевых слонах, а еще через несколько лет Л. Ольгин и В. Виноградов пересказали поход итальянских экспериментаторов, проведенных в 1979 г. двух цирковых слонов по маршруту Ганнибала через Альпы⁴.

¹ Опубликовано в: РВП. № 2 (35). 2014. С. 82–101.

² Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника военного дела // Эллинистическая техника: Сборник статей / Под ред. И.И. Толстого. М.; Л., 1948. С. 269–319 (о слонах — с. 274–279).

³ Горелик М. В. Шагающие крепости // Вокруг света. 1976. № 1. С. 42–44.

⁴ Шофман А. С. Античные танки // Вопросы истории. № 6. 1977. С. 213–216; Ольгин Л., Виноградов В. За Ганнибалом на слонах // Вокруг света. 1980. № 11. С. 213–216.

После данных статей интерес к теме в отечественной историографии угас вплоть до начала XXI века, когда в рамках общего увеличения интереса к военному делу стали появляться и работы, посвященные боевым слонам. Ростовский антиковед С.С. Казаров рассмотрел элефантерию Пирра, а А.К. Нефедкин — появление башен на вооружении эллинистических слонов, а в обзорной статье — историю элефантерии как рода войск¹. В 2010-х гг. появился ряд статей петербургского антиковеда А.В. Банникова о древней элефантерии, завершившийся написанием монографии по теме², а также диссертация и статьи ярославского историка А.А. Абакумова, также переработанные в монографию³. В процессе работы над темой А.В. Банников сде-

¹ Казаров С. С. Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период) // Рв. № 14. 2002. С. 37–46; Нефедкин А. К. Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. № 2. 2010. С. 96–114; Он же. Будни элефантерии // Вокруг света. 2013. № 2. С. 82–88.

² Банников А. В. О причинах прекращения использования боевых слонов в армиях античного Средиземноморья // Рв. № 26. 2006. С. 53–66; Попов А. А., Банников А. В. Боевые слоны в армиях античного мира // Мнемон. Вып. 9. 2010. С. 119–132; Они же. Ненаписанная страница в военной истории слонов (Греко-Бактрия и индо-греческие царства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2010. Вып. 3. С. 28–35; Они же. Боевые слоны в эпоху Александра Македонского // Там же. Серия 2. 2011. Вып. 1. С. 32–38; Они же. Боевые слоны в армии Пирра // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусства. № 2 (7). 2011. С. 175–180; Банников А. В. Эпоха боевых слонов. СПб., 2012; Банников А. В., Попов А. А. Боевые слоны в античности и раннем Средневековье. СПб., 2013.

³ Абакумов А. А. Боевые слоны в битве при Рафии // Известия Академии молодых исследователей. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2010. С. 52–57; Он же. Боевые слоны эллинистического Египта // Рв. № 32. 2010. С. 5–20; Он же. К вопросу о тактическом использовании слонов царем Пирром // Российская и зарубежная история: Проблемы теории и исследовательская практика. Вып. 15. Пятигорск, 2010. С. 5–12; Он же. К вопросу об использовании боевых слонов в эллинистическом Египте (III–II вв. до н.э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Т. 7 (78). Вып. 14. 2010. С. 25–32; Он же. Слоны Италии и царь Пирр // Лосевские чтения: Труды Международной научной конференции, посвященной памяти А.Ф. Лосева. Новочеркасск, 2010. С. 113–117; Он же. Слоны Александра Македонского // Рубикон: Сборник научных работ молодых ученых. Вып. 54. Ростов-на-Дону, 2010. С. 20–22; Он же. Слоновый корпус Селевка в битве при Ипсе // Вестник Алтайского государственного университета. № 4.1. 2010. С. 9–12; Он же. Элефантерия в эллинистических армиях (последняя четверть IV–III вв. до н.э.): Автореферат диссертации ...к.и.н. Ростов-на-Дону, 2011; Он же. Боевые слоны в истории эллинистического мира. М., 2012; Он же. Боевые слоны эллинистического Востока: финал истории // ВДИ. 2017. № 1. С. 30–41.

Рис. 1. Езда на слоне. Рельеф из Матхуры (Индия, II–I вв. до н.э.). Воспроизведено по: Нефедкин А.К. Элефантерия прошлого // Рbn. № 2 (35). 2014. С. 83, рис. 1.

лал перевод книги наполеоновского полковника П. Арманди, не потерявшей своей актуальности и по сей день в частях, посвященных средневековой элефантерии¹. Псковский историк В.А. Дмитриев в рамках изучения военного дела Сасанидов рассматривал и боевых слонов². В последние годы в русском языке появился и термин «элефантерия», который обозначает боевых слонов как род войск. Он является, по существу, калькой с английского слова *elephantry*.

Элефантерия как род войск зародилась в Древней Индии, где слонов стали использовать для военных целей на рубеже II–I тыс. до н.э. Если первоначально, согласно неписаному арийскому кодексу чести, высшая

аристократия сражалась на колесницах, то впоследствии она пересела на слонов. Царевичей обучали не только ездить верхом на слоне, но и методам его дрессировки (Махаб., I, 62, 11–12; 102, 13–20). Могущество государства измерялось количеством боевых слонов. Так, цари Магадхи к последней трети IV в. до н.э. располагали, по наименьшим данным, 3000 боевых слонов (Diod., XVII, 93, 2; Curt., IX, 2, 4; Plut. Alex., 62, 3).

Элементарное военное соединение (патти), согласно древнеиндийскому эпосу — Махабхарата (I, 2, 15–28), насчитывало одного слона, одну колесницу, трех всадников и пять пехотинцев. Экипаж слона состоял из двух-трех человек, причем главный воин сидел на шее слона и направлял его, а прочие — на крупе, один из которых мог нести значок знатного бойца или держать зонтик над ним. Основным оружием во-

¹ Арманди П.Д. Военная история слонов / Пер. с франц. А.В. Банникова. СПб., 2011.

² Дмитриев В.А. «Персы получают их из Индии», или Почему парфяне не использовали боевых слонов? // *Метаморфозы истории*. Вып. 4. Псков, 2013. С. 153–172; *Он же*. Аммиан Марцеллин о тактике персидской элефантерии // *KOINON ΔΡΟΝ*: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея В.П. Никонорова от друзей и коллег. СПб., 2014. С. 131–139; *Он же*. Еще раз к вопросу об истоках сасанидской элефантерии // *Метаморфозы истории*. Вып. 5. Псков, 2014. С. 181–194.

инов служили дротики, а также лук. Воины сидели на пестрой попоне, возможно, на особом седле, а сам слон иногда защищался кожаным или даже металлическим панцирем, конструкция которого неизвестна. В Таксиле в слое рубежа эр найдены железные прямоугольные пластины размером 21,6 на 25,4 см, которые вследствие своих размеров считаются доспехом слона, что говорит о пластинчатой броне, нашиваемой на мягкую основу¹. Сам слон украшался колокольчиками, иногда ожерельями. К животному приписывали пехотинцев — «стражей стоп», которые охраняли слона от нападений пеших снизу (Махаб., VIII, 13, 9–12; 15, 6–10). Кроме того, трактат Каутильи «Артхашастра» (X, 5, 10) рекомендует усиливать боевого слона пятнадцатью пехотинцами, которые также служили прикрытием животным. В Махабхарате слона героя вместо пеших могли сопровождать четыре колесницы (Махаб., IV, 60, 7–10), что может отражать реалии эпоса, а не военной жизни.

Классическим вариантом правильного сражения был бой по родам войск: слоны должны были сражаться с элефантерией, колесницы с колесницами, всадники с конниками, а пехотинцы против пеших (Махаб., VII, 19, 38–39; 31, 12; 72, 19; 104, 4; etc.). Однако данное правило в пылу битвы часто нарушалось и слоны также сражались с другими видами войск. К середине I тыс. до н.э. слоны применялись как на полях сражений, так и при осадах для срытия частокола и разрушения стен.

Историческое, а не теоретическое взаимодействие индийской элефантерии с другими родами войск на поле битвы показывает битва при Гидаспе в мае 326 г. до н.э. между Александром Македонским и пенджабским раджей Пором. Античные историки достаточно подробно описывают диспозицию Пора: в центре была построена пехота, перед которой размещались 130 слонов, усиленные в интервалах пе-

Рис. 2. Князь и его знаменосец на слоне. Большая ступа в Санчи (последние века до н.э. — I в. н.э.). Воспроизведено по: *Bernard P. Le monnayage d'Eudamos, satrape grec du Pandjab et "maître des éléphants" // Orientalia Iosephi Tucci memoriae dicata. Roma, 1985. Pl. III, 8.*

¹ Носов К.С. Традиционное оружие Индии. М., 2011. С. 154–155.